

прежде никогда от него не слыхивала» и что он её «брал уже три года».

Казалось бы, никак не связанная с бунтом, да и с самим бунтовщиком, Софья могла бы тихо жить в родной станице. Но зимой 1774 года её и детей арестовали — семья мятежного атамана всё-таки... В марте их отправили в Казань, где Софья и увиделась со своим супругом вновь — в июле восставшие вошли в город. Из Казани она с детьми уехала в пугачёвском обозе.

После разгрома под Чёрным Яром и бегства за Волгу жена и сын остались при Пугачёве, а дочери вместе с нянькой в суматохе не успели переправиться через реку. Их задержали люди подполковника Ивана Михельсона и отправили в Москву. Когда после поражения Пугачёва туда же привезли Софью с Трофимом, семья наконец-то воссоединилась. Правда, в остроге.

Надо сказать, что в Казани жену Емельян так и не признал, выдавал её за супругу погибшего товарища. Грозил ей «из своих рук саблей голову срубить», если та расскажет правду. Ведь представлялся он Петром III, да и к моменту встречи с Софьей в Казани успел жениться уже второй раз.

Как пояснял Пугачёв на следствии, «главные сподвижники [...] говорили ему, чтоб он, Емелька, женился казака Петра Михайлова сына Кузнецова на дочере девке

Устинье: «она-де девка изрядная и постоянная». Зачем ему понадобилась эта женитьба, не совсем понятно. С одной стороны, Пугачёв венчан с Софьей. С другой, атаман объявил себя Петром III, а значит, у него есть и жена — Екатерина II. При этом в наложницах недостатка Пугачёв не испытывал. Как бы то ни было, Емельян и Устинья обвенчались в начале 1774 года, причём во время церемонии его величали Петром Фёдоровичем, а её — императрицей.

Сегодня и эта свадьба, и отношения супружеских видятся какой-то игрой. В письмах Пугачёв обращался к молодой жене по всей форме: «Всеавгустейшей, державнейшей, великой государыне, императрице Устинье Петровне, любезнейшей супруге моей, радоватися желаю на нещетные леты!»

Возникает ощущение, что Пугачёв играл выбранную роль всерьёз и до конца. Даже участь «законной супруге» Екатерине II придумал. Как рассказывал Тимофей Подуров, полковник войска Пугачёва, в случае успеха лже-Петр III собирался отправить императрицу в монастырь.

Впрочем, планы так и остались планами. Пугачёв за своё «императорство» заплатил жизнью, а жёны и дети платили его долги ещё много лет. И Софью, и Устинью сочли непричастными к преступлениям мужа, но вместе с детьми отправили в Кексгольм (нынешний Приозерск в Ленинградской области), где заточили в крепость. Там они и прожили до самой смерти.

В 1803 году Александр I их помиловал, и заточение закончилось, но из Кексгольма им выехать не разрешили. Так семейство Пугачёва стало чем-то вроде местной достопримечательности. Устинья умерла в 1808 году, за ней Софья, потом в 1826-м Христина и семь лет спустя Аграфена. О Тимофееве, дата смерти которого неизвестна, что только ни рассказывали. Есть даже легенда, что, когда тому было

90 (!) лет, у него родился сын. Однако род Пугачёва, скорее всего, прервался.

УДК 94 (082)
ББК 63.3я43

С 71 Спасти Емельяна Пугачёва – М.: ДИЛЕТАНТ, 2022 – 80 с.

ISSN 2226-6887
ISBN 978-5-91976-248-5

Основатель проекта:
Алексей Венедиктов^{*}

Супервайзер: Сергей Бунтман
Автор текста: Денис Червяков
Художник: Алексей Никаноров
Авторы исторической части: Сергей Бунтман, Алексей Кузнецов, Елена Минушкина, Яков Широков
Шеф-редактор: Алексей Соломин
Генеральный директор: Екатерина Годлина
Заместитель гендиректора: Альбина Белянкина
Редактор по художественной работе: Павел Бунтман
Младший редактор: Глафира Велиева

Дизайн и вёрстка:
Директор: Тимофей Андросов
Арт-директор: Валерия Чернякина
Бильдредактор: Оксана Андросова
Корректура: Марианна Максимова

^{*}Российские власти считают иностранным агентом

Формат 225x277 мм, бумага мелованная, печать офсетная.
Отпечатано в типографии «Вива-Стар», г. Москва, ул. Электрозаводская, 20
Подписано в печать 02.12.2022 г. Заказ № 323432
Тираж 7 000 экземпляров